

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.23>

Меньшикова Анна Андреевна

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СХЕМЫ**

В статье рассматриваются методы анализа концептуальной схемы как введенной П. Стросоном структуры-посредника в познании реальности, проанализированы философские подходы (метафизический, диалектический, конструктивистский и др.) к изучению данного феномена. Оцениваются эффективность применения различных подходов и методов исследования с точки зрения эвристичности, их преимущества и недостатки. Изучение методологии анализа концептуальной схемы ранее не проводилось. Выявлены наиболее перспективные и наименее эффективные способы исследования концептуальной схемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 123-128. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165.6

Дата поступления рукописи: 07.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.23>

В статье рассматриваются методы анализа концептуальной схемы как введенной П. Стросоном структуры-посредника в познании реальности, проанализированы философские подходы (метафизический, диалектический, конструктивистский и др.) к изучению данного феномена. Оцениваются эффективность применения различных подходов и методов исследования с точки зрения эвристичности, их преимущества и недостатки. Изучение методологии анализа концептуальной схемы ранее не проводилось. Выявлены наиболее перспективные и наименее эффективные способы исследования концептуальной схемы.

Ключевые слова и фразы: методологические подходы; теория познания; концептуальная схема; стратегии; философские основания.

Меньшикова Анна Андреевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет

menanna1366@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СХЕМЫ

Понятие концептуальной схемы было введено П. Стросоном в работах «Границы смысла» [20] и «Индивиды» [19] для описания форм и условий познания реальности, объектов и феноменов. Британский философ приводит систему организации концептуальной схемы, заключающуюся в существовании категорий партикулярий [Ibidem, p. 17] и универсалий [Ibidem, p. 36]. Введенные П. Стросоном для описания и исследования онтологии концептуальной схемы понятия партикулярий и универсалий соответствуют логическим категориям субъекта и предиката, отождествляются с ними, так как сущностных различий между этими понятиями в своих работах П. Стросон не приводит.

Помимо самого феномена концептуальной схемы, интерес представляет также методология его изучения. **Научная новизна** исследования связана с тем, что до сих пор философы не предпринимали специального целенаправленного и систематического исследования методологии изучения концептуальной схемы, не приводили оценки философских методов, подходов и оснований, что, в свою очередь, связано с отсутствием традиции изучения онтологии концептуальной схемы. Широкое распространение под влиянием стросоновской традиции получило другое понятие – концепт. Феномен концептуальной схемы по-разному влиял на последующую философскую и исследовательскую традицию. Наибольшее развитие получило производное от концептуальной схемы понятие концепта, ставшее центральным теоретическим понятием в семантике. Исследование концептов в традиции, близкой аналитической философии, проводили специалисты по семантике (ср., например, концепт рассматривается в онтологии как семантическая единица в работе Р. Карнапа [9]). В исследованиях А. Вежбицкой [2] это понятие получило статус метафизической единицы культурологической направленности, обогатив терминологию исследований в области антропологии. Онтология феномена концепта формировалась под влиянием функционального детерминизма в исследовании Ж. Делеза [6, с. 205], у которого концепт обозначает ситуацию, а ситуативное начало рассматривается как предпосылка его возникновения.

Видоизмененная традиция П. Стросона получила распространение в таких направлениях исследовательской работы, как компьютерная [14] и когнитивная лингвистика [1; 4; 5; 7; 10; 13; 16]. Тем не менее в исследованиях области компьютерной лингвистики феномен концептуальной схемы характеризуется структуристской онтологией. Функция концептуальной схемы носит прикладной характер в описании формы организации концептов, поэтому специального исследования феномен концептуальной схемы в этой области не получает. Эволюции методологии, связанной с изучением этого явления, компьютерная лингвистика также не предлагает. Онтология концептуальной схемы в компьютерных науках не связана с естественным языком. В исследованиях лингвистов-когнитологов понятие концепта выполняет методологическую функцию, выражая сущность лингвокогнитивной единицы (ср., например, работы Н. Н. Болдырева [1], Н. Б. Гвишиани [3] и др.), теряя онтологический статус, формулируя понятие прикладного аспекта.

Специальное изучение феномена концептуальной схемы становится шагом, закладывающим основание новой направленности исследовательской практики. Внимание к методологическому аспекту изучения концептуальной схемы связано с необходимостью выбора правильной стратегии познания, позволяющей получить адекватное представление об объекте, поскольку метод познания способен оказать влияние на результат. В зависимости от принятых гносеологических оснований меняется представление о природе языка. Так, логический анализ языковой системы, предпринимаемый некоторыми философами-аналитиками (Б. Рассел [17]), создает представление о логической природе языковых выражений. В противоположность этому подходу Д. Э. Мур изменил представление о языке как о системе [15], находящейся в состоянии постоянного развития, максимально сблизив его связь с реальностью. В философии языка результатом изучения языковой системы, основанной на когнитивном подходе, окажется представление о когнитивной природе естественного языка. Расширение представлений о языковой природе, включающее не только когнитивные, но и коммуникативные основания, позволяет заложить новую традицию в изучении феномена, приводит к становлению системной и сложностной

эпистемологии, исключая старую, аналитическую [11; 13]. В случае с изучением концептуальной схемы П. Стросон не предлагал критического подхода, а *rigor* отождествил лингвистические и логические аспекты, составляющие структуру и содержание концептуальной схемы. Соответственно, логическая и семантическая природа понятий партикулярий и универсалий принята в качестве неоспоримого основания с позиции онтологии.

Само по себе исследование концептуальной схемы позволяет понять основание эпистемологии и условие становления представлений о «механизме» познания. В процессе изучения феномена, в первую очередь, необходимо установить методологическую направленность в целях исключения ошибок и неперспективных путей научной работы, аспектов, ограничивающих представление о природе и функциях концептуальной схемы. Методологию исследования концептуальной схемы как самостоятельный аспект, достойный изучения, ранее не рассматривали. Вместе с тем применение критического подхода к анализу концептуальной схемы способно поставить под сомнение многие убеждения П. Стросона в отношении функционирования концептуальной схемы, в частности ее онтологическую связь с естественным языком (см. «Индивиды» [19]).

Цель исследования в данной статье – выявить возможные и наиболее перспективные методы и подходы к изучению концептуальной схемы, установить возможности каждого метода и подхода исследования концептуальной схемы. **Задачи** – установить философские основания видов и стратегий исследования концептуальной схемы, оценить возможности каждого метода и подхода (аналитический, диалектический и др.), различных философских оснований (реализм, конструктивизм), представить прогностическую картину стратегии исследований, осуществленных в условиях рассматриваемой методологии.

Обогащение методологии изучения концептуальной схемы требует обращения к философским основаниям. Изучение возможности философских подходов оказывается **актуальным** в случае опровержения теории П. Стросона, поскольку логический метод исследования, примененный британским философом, не выражает онтологической позиции по отношению к исследованному им феномену.

П. Стросон использовал в изучении концептуальной схемы [20, р. 11] традиционный для исследовательской практики метафизический подход, направленный на выявление предельных, истинных оснований и свойств объекта, сочетающийся с построением теории, также опирающейся на основания метафизики. В качестве метафизических свойств концептуальной схемы П. Стросоном было установлено тождество логических и лингвистических (грамматических) категорий субъекта и предиката [19, р. 17-26].

Традиционный анализ как форма исследовательской практики применим в отношении концептуальной схемы. Однако многое в результатах исследования, проводимого с применением такого подхода, зависит от общих эпистемологических оснований и онтологических представлений, сопровождающих исследование. Признавая онтологическую связь концептуальной схемы и естественного языка, целесообразно проводить исследование в этом направлении. В изучении связи концептуальной схемы и сознания можно проводить исследование с попыткой установить независимость онтологии объекта от системы естественного языка. Анализ как метод практической научной работы, обособленный от философских оснований, позволяет представить объект в непосредственной данности. Сложность объективности такого метода заключается в том, что односторонняя направленность анализа сужает кругозор исследователя, позволяет пропустить возможные важные аспекты.

Проблема применения анализа вне дополнительных онтологических оснований связана с отсутствием эвристической направленности таких исследований. Исправить подобную ситуацию можно, признавая применение различных философских оснований в качестве преимуществ, позволяющих разносторонне изучать сущность и свойства концептуальной схемы.

Альтернативой метафизического подхода и стандартной процедуры анализа становится принятый в качестве философского основания исследования диалектический принцип. Диалектический подход охватывает несколько методологических приемов, выражающих принцип взаимосвязи в ситуации взаимодействия с другими аспектами или феноменами. Диалектический подход включает в себя принцип диалога и полемики. Принцип полемики ограничен тем, что требует конкретной позиции, выраженной формой антитезы. Субъект познания в данном случае воспринимает объект наделенным конкретными свойствами, категорическими и предельными. В изучении концептуальной схемы полемический диалектический метод будет представлять формулировка опровержения положения П. Стросона о синкретизме естественного языка и его аспектов по отношению к концептуальной схеме [Ibidem, р. 6-26]. Опровержение положения П. Стросона о связи языка и концептуальной схемы находит обоснование в том, что система естественного языка характеризуется относительной нестабильностью (лексика и семантика понятий в системе естественного языка меняются интенсивно). Концептуальная схема характеризуется стабильностью, поскольку в отличие от изменчивости, характерной для естественного языка, понимание высказываний и текстов в процессе коммуникации требует семантической стабильности.

Применение диалектического метода продуктивно, поскольку позволяет выявить новые проблемы, важные для исследования, обеспечивая, таким образом, перспективу развития научной темы. Выявление характера отношений между системой естественного языка и концептуальной схемой приводит к развитию другой проблемы – онтологии языка, изменение в понимании которой инициировано описанием феномена системной взаимосвязи концептов. Опровержение детерминистского характера связи между концептуальной схемой и естественным языком, к утверждению которого приводит теория П. Стросона [19], позволяет усомниться в онтологии и структурной организации концептуальной схемы, предложенной британским философом, создать новую теорию, основанную на неязыковом, символическом, аспекте природы концептуальной схемы.

Диалектический подход, основанный на принципе организации диалога между исследователями, служит основой для синтеза новых подходов и теорий, способных изменить представление об онтологии объекта.

В практике работ по философии языка благодаря сочетанию подходов исследования области когнитивных наук и представлениям о природе языка Д. Э. Мура [15, с. 66-67] сформировалась интерпретация онтологии объекта (языка), предполагающая сочетание коммуникативных и когнитивных функций [11], что послужило основанием для формирования дальнейшего этапа развития представлений о природе языка. Диалогический подход к изучению концептуальной схемы применим в отношении развития проблематики Д. Дэвидсона [8], в углублении представлений о природе сознания в связи с действием феномена концептуальной схемы. При этом следует отдать приоритет функции взаимодействия концептуальной схемы с «внешними» факторами, не связанными с воплощенным сознанием. Важное значение при таком подходе имеет складывающаяся культурная традиция, обеспечивающая стабильность семантики. Обусловленность процедуры познания действием концептуальной схемы определяется существующей языковой традицией. Позицию Д. Дэвидсона в отношении материального сознания [Там же] следует рассматривать как прикладной аспект, направленный на изучение концептуальной схемы через ввод посредника. Ограничивающее следствие применения диалогического подхода к проведению исследований в области философии заключается в том, что вся исследовательская работа автора сведется к повторению уже существующих выводов и концепций, что значительно сузит возможность возникновения новых концепций, исключит прогресс исследований.

В отношении концептуальной схемы можно применить три стратегии исследовательской практики, основанной на диалектическом подходе. Поскольку проблематика исследования онтологии концептуальной схемы не получила широкого развития (исследованием в этом направлении занимался только П. Стросон), эпистемологический подход, основанный на методе диалога, перерастет в полемику ввиду проблематичности положений П. Стросона (связь концептуальной схемы с системой естественного языка [19, р. 6-26], адекватность выделения партикулярных и универсалий как составляющих элементов концептуальной схемы [Ibidem, р. 17-26] и т.п.). Конструктивно дополнить исследование концептуальной схемы, минуя полемику, можно, обратившись к когнитивным наукам, изучая отношение концептуальной схемы как структурного образования к сознанию, памяти. Третий путь изучения концептуальной схемы в традициях диалектики связан с экспликацией понятий, выработанных в других направлениях исследований, в частности в когнитивной лингвистике, на свойства концептуальной схемы. Так, системную природу исследуемого феномена обосновывает представление о модели мира, выработанной в области когнитивной лингвистики [7; 16]. Дальнейшее рассмотрение концептуальной схемы с привлечением данных компьютерных наук способно сформировать представление об исследуемом объекте как о сложной системе и продолжить изучение его сущности и свойств через функционирование искусственного интеллекта.

В качестве подхода, основанного на лингвистическом детерминизме, в исследовании применяется нарративный, придающий большое значение предикативной пропозиции. В соответствии с этим подходом исследование начинается с высказывания об объекте или его свойстве. Например, в высказывании «Концептуальная схема определяет условие понимания выражений естественного языка» устанавливается направленность исследования – изучение влияния концептуальной схемы на сознание носителя языка. Нарративный подход, примененный по отношению к концептуальной схеме, может быть дополнен описанием ситуаций, в которых проявляется исследуемый объект, либо сведется к описанию явления. Недостатки нарративного подхода связаны с тем, что текст научного произведения оказывается полон клише. Этот метод ничего не дает в определении онтологии объекта. Применение нарративного метода оказывается действенным в том случае, когда возникает необходимость проследить интерпретацию понятия. Тем не менее история изучения концептуальной схемы слишком мала, чтобы можно было сопоставлять интерпретацию понятия.

В противоположность нарративному подходу применение структуралистских и логических методов исследования в сочетании с семантикой понятий при анализе по отношению к концептуальной схеме в настоящее время следует расценивать как наиболее надежное. Такие методы исключают необоснованное отрицание альтернативных подходов к онтологии объекта.

Одним из возможных подходов к исследованию концептуальной схемы является выбор основания научного реализма. Реализм как философское основание исследования может оказаться перспективным подходом в случае, если удастся доказать нементальную природу концептуальной схемы. Положение, обосновывающее отсутствие онтологической связи человеческого сознания и концептуальной схемы, получает подтверждение в развитии представлений о синкретичной связи естественного языка и концептуальной схемы. Онтология объекта в таком исследовании оказывается зависящей от прагматической функции языка, позволяющей передавать изменение состояния реальности. Система естественного языка и текст, написанный на этом языке, передают аспекты общекультурной значимости, опыт познания, зависящий не от ментальных структур, а от положения вещей в реальности.

Сложно оценивать авторитетность реализма как философского основания в отношении изучения концептуальной схемы, поскольку все вышеописанные перспективы не утвердились в качестве традиции и представляют собой один из возможных подходов к исследованию.

Приоритет в традиции аналитической философии приобретают семантика и структурализм как следствие проблемной области этого направления. Семантика воплощает область автономной реальности, что позволяет рассматривать исследования философов-аналитиков как самостоятельную систему, безотносительно к какому бы то ни было онтологическому основанию.

Семантика характеризуется свойством возможности формирования ложных суждений, что тем не менее выражает пользу в определении эпистемологических оснований исследования. Она характеризует определенную самостоятельную среду, способствующую созданию конструктивистских систем. Применение конструктивистского подхода по отношению к онтологии концептуальной схемы связано с продолжением

традиций П. Стросона, заложенной в области связи естественного языка и концептуальной схемы. Применение конструктивистского подхода по отношению к онтологии объекта способно изменить представление о сущности концептуальной схемы и способах ее изучения. Под влиянием конструктивизма природа концептуальной схемы мыслится как принадлежащая нескольким дискурсам одновременно. Таким образом, концептуальную схему можно рассматривать как сущность ментальную. Подтверждением этого становится составляющая часть образов и ощущений, вызывающих ассоциации в процессе мышления (так, неоднократно были получены данные о том, что возникновение ощущений и реакции на них предшествуют вербализации и формированию высказываний как мыслительной операции). В то же время представление об онтологии концептуальной схемы в ее связи с аспектами естественного языка позволяет обратить внимание на общекультурную онтологию концептуальной схемы как феномена, обуславливающего механизм связи, возникающей в процессе порождения высказываний, декодирования информации, идентификации объектов семиотической языковой системы, не отрицающей при этом менталистскую сущность концептуальной схемы. Онтология концептуальной схемы в отношении ее связи с языком общения обосновывает возможность исследования феномена через языковые структуры, изменения, происходящие с системой естественного языка.

Применение метода моделирования [11-13] является продуктивным в отношении изучения свойств концептуальной схемы. Исследователь может моделировать структуры и ситуации. Моделирование структур разной сложности – структуры, связанные с простыми логическими операциями, либо формирование дополнительных представлений об объекте как отражение усложнения структур и сущности концептуальной схемы – позволяет получить новое представление об онтологии феномена как о явлении, онтологически связанном с семантикой, не только со структурами в эпистемологии. Моделирование ситуаций позволяет обратить внимание на функциональный аспект действия концептуальной схемы. В процессе исследования взаимосвязи концептуальной схемы с единицами естественного языка, в особенности в отношении прагматики высказываний, моделирование как эксперимент позволяет конкретизировать свойства объекта, например, вероятность распада концептуальной схемы в случае помещения носителя одного культурного кода в среду отношений носителей множества различных культур при их взаимодействии. С этим процессом связано появление стилистических нарушений при переводе с одного языка на другой, например нетипичное для стилистики русского языка выражение «произвести решение», соответствующее английскому “make a decision”. Моделирование как метод не обладает какими-либо негативными характеристиками.

Исследование концептуальной схемы с использованием данных естественного языка можно проводить методом сопоставления семантики понятий с языковыми структурами, в первую очередь, грамматики. Формирование грамматических категорий эксплицируется на аспекты концептуальной схемы, что позволяет установить логику изменений, возникающих при формировании самой концептуальной схемы. Сопоставление концептуальной схемы с языковыми структурами позволяет констатировать ее свойство квалификативной неизменности, поскольку естественный язык меняется, однако концептуальная схема остается неизменной, обуславливая понимание. Тем не менее применение языковых данных в изучении концептуальной схемы обладает недостатком. Если рассматривать концептуальную схему как сущность, связанную, в первую очередь, с семантикой, то изменения, происходящие с лексикой естественного языка, не обязательно затрагивают концептуальную схему. Поэтому исследование структур естественного языка следует рассматривать как следствие процессов, происходящих с концептуальной схемой.

Системный подход, примененный к исследованию концептуальной схемы, предпочтителен по отношению к методу традиционного анализа, поскольку формирует комплексный взгляд на объект, позволяет рассматривать функционирование концептуальной схемы как интегрирующего аспекта. Действие концептуальной схемы проявляется как конституирующий фактор в процессе вербальной коммуникации при раскрытии механизма понимания в общении между людьми. При таком подходе лингвистическая и менталистская онтологии концептуальной схемы не противопоставлены друг другу.

Опыт изучения методологии исследования концептуальной схемы позволяет констатировать нежелательные методы и подходы. Исследования П. Стросона [19; 20] приводят к пониманию неэффективности построения теории как метода научного познания. Созданная им онтология концептуальной схемы [19] подвергается критике, опровергается (поскольку тождества между концептуальной схемой и системой естественного языка, равно как и между концептом и лексемой, установить не удастся по причине многофункционального устройства концептуальной схемы, возникновения синонимов при наличии единства концепта в естественном языке и др.). В эпистемологии теория характеризуется как замкнутая система, при которой наблюдения отклонений приводят к ее крушению. Поэтому в изучении феномена следует уделять внимание параметру эвристичности, формировать стратегии, направленные на продолжительность, процессуальность и возможности дальнейшего исследования.

Помимо конкретных и общераспространенных подходов изучения, направленных на выявление свойств и истинной сущности концептуальной схемы, которые в конечном итоге приведут к определению истины и создадут проблему перспектив исследования, изучение концептуальной схемы можно организовать с помощью эвристической направленности постановки проблем, формулировки тем вне проектирования методологического аппарата – так называемый семантический метод. Реализация этого метода происходит через формулировку любой темы, затрагивающей феномен концептуальной схемы. Допустима постановка проблем: «Концептуальная схема и искусственный интеллект», «Концептуальная схема как обоснование онтологической связи естественного и формализованного языков», «Увеличение объема концептуальной схемы» или «Эволюционизм концептуальной схемы» и др. Постановка темы исследовательской работы не ограничивает свободу выбора методологии, не исключает возможности формирования гипотез. В целом подход, заключающийся в формировании

гипотез, позволяет ставить бесконечное множество вопросов, обеспечивающих продолжительную историю исследования концептуальной схемы и, как следствие, формирование надежной традиции в изучении феномена. Формулировка тем и проблем научной работы представляет собой эвристический метод, в котором ведущая роль принадлежит субъекту познания. Истинность свойств и положений, описывающих объект и отражающих онтологию концептуальной схемы как таковую, не имеет достаточного значения по отношению к возможностям и перспективам, которые открывает перед исследователем такой эвристический путь. Неподтвержденные гипотезы при разработке определенной тематики исследований не исключают применения и даже синтеза других методов и подходов в изучении феномена – моделирования, полемики и т.п. Таким образом, тема получит развитие. Возможно также выявление новой направленности исследовательской работы, связанной, например, с переходом к философии сознания либо разработкой новой методологии в изучении этого явления – через посредничество семантических и пропозициональных категорий. Формулировка проблематики не ограничивает перспективы исследования. В настоящее время такой подход к научной работе рассматривается как наиболее перспективный, поскольку не обладает какими бы то ни было ограничивающими аспектами. Сама по себе разработка методологии как форма организации оснований исследования объекта (комплекса объектов или системы) является этапом к достижению эвристичности и прогрессу практики научной работы.

Проведенное исследование в отношении возможности применения различных методов, подходов и стратегий изучения концептуальной схемы позволило прийти к **выводу** о возможности использования анализа, основанного на различных философских подходах (метафизический, диалектический, реализм, конструктивизм). В статье был предложен пример направленности изучения концептуальной схемы в соответствии с определенным, наиболее эффективным, методом и подходом. Установлены философские основания видов и стратегий изучения концептуальной схемы (диалектический, нарративный, конструктивизм и др.), определены условия возможности использования каждого метода и подхода, степень его эффективности. Эффективность анализа и метафизического подхода обусловлена проблематичностью вопроса, диалектический подход позволяет формировать новые концепции и методы, реализм оказывается эффективным в условиях малой изученности природы концептуальной схемы, конструктивизм создает дополнительную среду. Допустимо использование нарративного подхода. Возможно изучение онтологии объекта через посредничество лингвистических категорий как возможного способа эвристической направленности и семантики. Системный подход позволяет получить комплексное представление об объекте. Наибольшую перспективу в исследовании открывает метод постановки проблематики и формулировки темы – стратегия, позволяющая раскрывать свойства объекта, характеризующаяся свободой решений самого исследователя. Установлены неэффективные методы изучения концептуальной схемы (построение теорий).

Список источников

1. **Болдырев Н. Н.** Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1. С. 5-12.
2. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
3. **Гвишиани Н. Б.** Метаконцепт «словосочетание» и его трансформация в английском корпусном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2. С. 15-25.
4. **Голованевский А. Л.** Концепт «факт» в мире языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 3. С. 63-75.
5. **Гусаренко С. В., Гусаренко М. К.** Фреймовые структуры в когнитивно-семантической организации нарратива // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 33-40.
6. **Делёз Ж.** Логика смысла. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
7. **Душенкова Т. Р.** Секыт кыл vs капчи кыл, или Представления о слове в удмуртском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3. С. 124-132.
8. **Дэвидсон Д.** Материальное сознание // Аналитическая философия: избранные тексты / ред. А. Ф. Грязнов. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 131-143.
9. **Карнап Р.** Значение и необходимость / общ. ред. Д. А. Бочвара. М.: Изд-во иностр. литературы, 1959. 384 с.
10. **Кнынова Ж. К., Сансызбаева С. К., Ахметжанова А. И.** Аксиологические характеристики этнокультурных реалий в межкультурной коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 3. С. 142-147.
11. **Меньшикова А. А.** Гносеологические позиции и онтология объекта в аналитической философии языка // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 71-74.
12. **Меньшикова А. А.** Детерминизм в аналитической философии языка // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 89-92.
13. **Меньшикова А. А.** Когнитивные основания онтологии лексико-грамматических категорий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 235-238.
14. **Мишанкина Н. А., Пасенко Е. А.** База данных метафорической терминологии: концептуальное проектирование // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6. С. 86-99.
15. **Мур Д. Э.** Доказательство внешнего мира // Аналитическая философия: избранные тексты / сост. А. Ф. Грязнов. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 66-83.
16. **Ооржак Б. Ч.** Реальность настоящего и его отражение в тувинском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2. С. 150-157.
17. **Рассел Б.** Мое философское развитие // Аналитическая философия: избранные тексты / сост. А. Ф. Грязнов. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 11-27.
18. **Golubeva N. A.** Precedent function of the imperative in religious discourse // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1. С. 68-75.
19. **Strawson P.** Individuals. N. Y. – L.: Routledge, 2006. 255 p.
20. **Strawson P.** The Bounds of Sense: An Essay on Kant's "Critique of Pure Reason". L.: Routledge, 1995. 196 p.

METHODOLOGICAL APPROACHES AND PHILOSOPHICAL BASIS FOR STUDYING A CONCEPTUAL SCHEME

Men'shikova Anna Andreevna
National Research Tomsk State University
menanna1366@yandex.ru

The article examines the methodology for analysing a conceptual scheme as a mediator structure (P. Strawson's term) in reality cognition. The author considers philosophical approaches (metaphysical, dialectical, constructivist, et al.) to studying this phenomenon, evaluates the efficiency of various approaches and research methods from the viewpoint of heuristicity, and describes their advantages and shortcomings. For the first time, the paper identifies the most promising and less efficient methods to study a conceptual scheme.

Key words and phrases: methodological approaches; theory of cognition; conceptual scheme; strategies; philosophical basis.

УДК 111

Дата поступления рукописи: 01.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.24>

В статье дается подробный анализ онтологии пространства на основе аналитики присутствия Мартина Хайдеггера. Автор выдвигает идею о том, что онтология немецкого мыслителя может рассматриваться как своего рода методологический базис, наиболее релевантный для постнеклассической парадигмы в исследовании предельных бытийных оснований, поскольку именно экзистенциальная аналитика, созвучная современной «человекомерной» направленности в философии вообще и в онтологии в частности, дает возможность показать взаимосвязь онтологического и социокультурного аспектов в осмыслении пространственных представлений.

Ключевые слова и фразы: онтология пространства; онтологический; онтический; экзистенциальная аналитика; постнеклассическая парадигма; «человекомерный»; социокультурный аспект.

Плешивцева Елена Юрьевна, к. филос. н., доцент

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск
albaneiler5765@mail.ru

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ПРОСТРАНСТВО – ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Все возникает передо мной как конструкция (Ф. Кафка) [13].

В начале статьи мы неслучайно обращаемся к высказыванию Франца Кафки: во-первых, это отсылка к экзистенциальному контексту, во-вторых, это постановка вопроса о способе восприятия и выстраивания реальности, который по-разному решается в классической философии, в новой онтологии Мартина Хайдеггера, в постнеклассических онтологических стратегиях.

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена, по меньшей мере, двумя моментами: во-первых, в современном мире, когда расширяется пространство информационное, наблюдается феномен сокращения пространства реального, что становится причиной многочисленных конфликтов от нового «переселения народов» до стратегий в борьбе по освоению энергоресурсов. Поэтому неудивительно, что в эпоху глобальной «перетасовки» пространства, свидетелем чего человечество стало в последнюю декаду ушедшего тысячелетия и свидетелем чего является в продолжение тысячелетия нового, требует переосмысления древний как мир вопрос – что же такое пространство, какова его значимость для современного человека, живущего в постоянном цейтноте, заикленного, казалось бы, отнюдь не на пространстве, а на времени? Новая ситуация (геополитические задачи, экологические проблемы, возникновение информационного общества), в которой оказалось человечество, вновь заставляет обратить пристальное внимание на фундаментальные основания того мира, в котором человек существует. Во-вторых, если брать во внимание не только онтологию пространства, но и онтологию как таковую, представляется очевидным поворот постнеклассической философской мысли от лингвистической направленности в рамках постклассической рациональности к традиционной бытийной проблематике постнеклассических проектов [6; 8; 11], что также является несомненным показателем актуальности означенной темы.

Считается, что последняя великая онтологическая система была создана Гегелем, и впоследствии метафизический и несколько спекулятивный характер онтологических построений не соответствовал эмпирическому и теоретическим выкладкам бурно развивающихся естественных наук. В XX веке произошло, пожалуй, одно из важнейших событий в рамках философской науки – «возвращение блудного сына» философии. Мартин Хайдеггер явился тем мыслителем, благодаря которому онтологическая проблематика вышла на принципиально